

Чтобы обеспечить безопасность Ли Ханьи, наставники специально подобрали для этой драгоценной маленькой принцессы самую послушную и красивую лошадь. Она была белоснежной, с шерстью, мягкой на ощупь, словно шелк, которая на солнце даже отливала сиянием.

Считалось, что эта лошадь — самая покладистая, и на то были причины: многочисленные проверки показывали, что она никогда не проявляла строптивости. Даже если ты дернешь её за шерсть, пощекочешь или... постойте, кто вообще придумал тест с пощечиной в филейную часть?! Мне нужно с ним поговорить о жизни и высоких идеалах!

Даже в таких ситуациях лошадь не злилась и не пыталась лягнуть или сбросить седока. Максимум, что она делала — отходила в сторону и игнорировала обидчика. В общем, это была благородная, холодная и равнодушная к людским прихотям лошадь.

Поэтому, когда маленькая принцесса с помощью наставника забралась в седло и, как её учили, взмахнула поводьями, лошадь даже не шелохнулась. Верно, она поленилась поднять даже копыто, продолжая вальяжно и безмятежно стоять под солнцем, лишь изредка лениво помахивая хвостом.

Лицо маленькой принцессы почернело. Она ведь так боялась, но всё же залезла на спину животного, надеясь поддержать образ бесстрашной восьмой принцессы великой династии Ли. Она хотела доказать всем, что, хоть она и выглядит как ребенок, но обладает умом и силой, способна как к наукам, так и к воинскому делу. И вот как ты со мной поступила?!

Тпру! — раздался возглас, и Гу Янь, что отправилась в путь раньше, уже вернулась, окрыленная успехом, проскакав круг по манежу. Её лицо сияло от восторга, а глаза светились радостью.

Глядя на свою белоснежную, но неподвижную лошадь, принцесса нахмурилась еще сильнее. В этот момент она осознала важную истину: нельзя судить о лошади по внешности. Красивая лошадь — не значит быстрая. Но стоило ей взглянуть на коня Гу Янь, чей окрас подозрительно напоминал цвет неких продуктов жизнедеятельности, как она поняла вторую истину: уродливая лошадь, даже если она быстрая, всё равно не нужна — это же просто до слез некрасиво!

После такого резкого контраста принцесса на долю секунды даже примирилась со своей красивой белой лошадкой. Но лишь на мгновение, потому что тут же услышала насмешки этих бесстыдных сорванцов вокруг.

Маленькая принцесса, ты сама еще ребенок, а уже называешь других сорванцами — твой отец Ли Сюаньхуэй знает об этом?

— Пф, почему её лошадь не двигается? Скукотища.

— Гу Янь уже круг проскакала, а та всё еще греется на солнце?

— И зачем восьмая принцесса вообще полезла в седло? Не её это дело.

Сплетни — лучший способ разжечь в человеке ярость. Если бы у принцессы была шкала гнева, то сейчас она была бы заполнена до краев.

Разозлившись, принцесса надула щеки, её личико напряглось. Она схватила хлыст, висевший у седла, и со всей своей детской силой хлестнула лошадь по крупу!

— И-и-и!

Белоснежная лошадь, до этого момента притворявшаяся статуей, наконец отреагировала. Хотя эксперты позже предположили, что этот звук был не яростным ревом, а радостным ржанием, вызванным физиологическим удовольствием!

Лошадь радостно рванула вперед. Ли Ханьи, не ожидавшая такого рывка, пролетела несколько метров, прежде чем успела осознать происходящее. Её лицо побледнело от испуга, а сердце ушло в пятки. Когда просишь — не бежишь, а как побежала, так сразу с такой скоростью, и даже не предупредила! Обида маленькой принцессы переполнила её хрупкое сердце.

Лошадь будто оказалась в своем собственном раю: она радостно неслась по манежу, совершенно не заботясь о том, что на её спине сидит прекрасная, как цветок, маленькая принцесса.

Хотя от тряски всё тело принцессы словно начало рассыпаться на части, она крепко вцепилась в поводья. Её нежные ладошки быстро стерлись о грубую кожу, от боли на глаза наворачивались слезы, но она сдерживалась, не позволяя им пролиться.

Лошадь неслась всё быстрее. Принцессе казалось, что её болтает из стороны в сторону, мир перед глазами превратился в калейдоскоп, голова кружилась, а тело пронзала боль. В тот самый миг, когда она уже была готова вылететь из седла, её спина коснулась чьего-то теплого тела.

Следом за этим руки, сжимавшие поводья, были перехвачены другими руками. Уверенными и размеренными движениями незнакомец начал натягивать поводья, и вскоре магия этих рук заставила лошадь остановиться.

Принцесса, всё еще не пришедшая в себя, несколько мгновений сидела неподвижно. Обернувшись, она увидела Линь Можань, чей рост был почти таким же, как у неё. На лбу и носу Линь Можань выступили капли пота, обычно розовое лицо выглядело бледным, а дыхание было сбивчивым.

— Ты в порядке? — Линь Можань, глядя в пустые глаза принцессы, подумала, что та, возможно, получила сильное потрясение.

— Линь Можань... — стоило ей произнести это имя, как из глаз принцессы хлынули слезы. Она начала всхлипывать, хриплым от плача голосом выкрикивая имя своей спасительницы.

— Я здесь.

— Линь Можань, у-у-у! — маленький ручей слез превратился в бушующее море. Принцесса, которая до этого развернулась к ней лицом, теперь крепко обняла Линь Можань за узкие плечи и никак не могла остановиться.

— Всё хорошо, всё хорошо. — Глядя на то, как мила принцесса в своем горе, Линь Можань почувствовала легкий укол жалости. Эх, всё-таки она еще ребенок. Но такой гордой и одновременно очаровательной девочки Линь Можань еще не встречала.

Принцессе было до слез обидно. Она просто хотела покрасоваться на лошади, а в итоге стерла руки в кровь, чуть не упала, да и лошадь оказалась совсем непослушной. В глубине души она приказывала себе не плакать, и ей почти удавалось держаться, даже когда руки кровоточили, а внутренности, казалось, сместились от тряски.

Но когда Линь Можань остановила лошадь и опасность миновала, стоило принцессе увидеть её вспотевшее лицо и услышать спокойный голос, как слезы полились сами собой. Она ненавидела Линь Можань за то, что та заставила её плакать перед столькими людьми, ненавидела! Но раз уж начала, то решила выплакаться как следует, словно пытаясь выплеснуть все обиды, накопленные за долгое время.

Глядя на то, как принцесса вытирает слезы и сопلي о её белоснежный халат, Линь Можань улыбнулась. Не только потому, что та была такой милой, но еще и потому что...

Система: Уровень симпатии Героини +30, текущий уровень 40.

Всё произошло слишком быстро. От момента, когда лошадь понесла, до спасения Линь Можань прошло всего несколько секунд. Когда окружающие осознали случившееся, их прошиб холодный пот: хорошо, что юная госпожа Линь оказалась такой расторопной, иначе наставникам не сдобровать.

Вскоре подросли няни, стражники и лекари. Няни поспешно унесли восьмую принцессу в безопасное место, лекари принялись обрабатывать её раны, а заодно и царапины Линь Можань.

— Ты ранена? — принцесса, окруженная заботой, наконец пришла в себя и, заметив, что Линь Можань тоже получает помощь, удивилась. Она ведь видела, как ловко та остановила лошадь.

— Да, немного содрала кожу. — Линь Можань отнеслась к этому легко. В конце концов, в теле десятилетнего ребенка скрывалась душа взрослого человека.

Принцесса замолчала. Хотя на её лице не дрогнул ни один мускул, Линь Можань догадалась, что та чувствует вину.

— Бэньгун... Бэньгун ошиблась. Такого больше не повторится. — Принцесса старалась выглядеть невозмутимой, но в её голосе всё равно сквозила осторожность.

Линь Можань лишь умилилась: неужели все гордые принцессы древности именно так извиняются? Этот навык высокомерия у неё явно прокачан на максимум.

— Ничего страшного. Даже если случится снова, я снова тебя спасу. — Линь Можань говорила уверенно: в конце концов, она тоже успела прокачать немало навыков.

Принцесса ничего не ответила, но звуковой сигнал Системы сказал всё за неё.

Система: Уровень симпатии +10, текущий уровень 50.

<http://bllate.org/book/20356/2035199>